

В уборной мало-помалу воцарилась тишина.

Уродливая бесформенная тварь тоже замерла — вопреки своей природе. Щупальце, уже готовое скользнуть внутрь кабинки, мгновенно отпрянуло, едва Чжуан Де прижёт его тлеющим кончиком сигареты.

То ли Сун Хуайминю, зажатому в тесной кабинке, это показалось, то ли тварь действительно испугалась. В его узком поле зрения чудовище вдруг заколебалось и начало медленно пятиться.

Не дав ему времени опомниться, Чжуан Де сам сделал шаг навстречу.

Он стоял, опустив голову, так что отросшая чёлка полностью скрывала глаза. В полумраке Чжуан Де лениво, словно от нечего делать, щёлкал зажигалкой: *кляц, кляц*. Рождавшееся и тут же угасавшее пламя выхватывало из темноты половину его лица.

В заброшенной, глухой уборной каждый звук отдавался неестественно отчётливо.

Тварь словно окоченела от страха, но отступить без боя не желала. Её щупальца, едва слышно шурша, по широкой дуге обогнули Чжуан Де. Монстр явно выжидал момент, чтобы подобраться к кабинке, где засел Сун Хуайминь, однако прямо перед склизким отростком вновь вспыхнул багровый огонёк, заставив его оцепенеть.

Чжуан Де как-то незаметно оказался прямо перед ним на корточках. Зажатый в его пальцах окурок то разгорался, то гас, едва ли не касаясь живой плоти.

Почувствовав на себе взгляд невидимых глаз, Чжуан Де поднял голову и дружелюбно улыбнулся.

Тварь судорожно скрючилась.

Кажется, древний, укоренившийся в самом подсознании страх окончательно сломил её волю. Тварь буквально оторвала собственное щупальце и, скрежеща по стенам своим громоздким телом, скользким клубком содрогающейся плоти бросилась наутёк, прочь из уборной.

Чжуан Де с облегчением выдохнул. Он затушил окурок в лужице на полу, бросил его в урну и быстро распахнул обе двери кабинок.

— Вы это видели?

Лин Су яростно закивал:

— Видели. Просто жуть берёт.

Сун Хуайминь лишь промолчал, не находя слов.

— Она гналась за нами всю дорогу, — Лин Су вежливо, одними глазами спросил разрешения и принялся взбивать на голове напарника волосы, которые от пережитого ужаса успели встать дыбом. — Если бы ты нас не выручил, она сожрала бы нас вместе с этим сортиром.

Лин Су достал скальпель и опустил на корточки, ковыряя в тусклом свете оставшиеся от твари ошмётки.

— Раз уж в кошмарах рождаются подобные чудища, душевное состояние нашего клиента оставляет желать лучшего...

— Да что тут вообще происходит? Почему эта тварь убралась восвояси? — Сун Хуайминь про себя подумал, что психологическое состояние этих двоих тоже вызывает большие сомнения. — Чжуан Де, ты сам-то куда подевался? И когда успел переодеться?..

Он присмотрелся и внезапно осёкся, переводя ошарашенный взгляд с Чжуан Де на зеркало и обратно.

Стоящий перед ними Чжуан Де выглядел совершенно обычно — точно так же, как и до того, как они разделились в суматохе. Но вот в зеркале по-прежнему отражался щуплый подросток в школьной форме.

— Вы тоже это видите? — Чжуан Де указал на стекло. — Похоже, это и есть наш клиент.

Четыре часа дня — переломный момент, клеймом выжженный в подсознании несчастного, словно неотвратимое проклятие.

Стоило стрелкам сойтись на этой отметке, как его неумолимо затягивало в бесконечный кошмар.

Чтобы спастись, ему приходилось бежать сломя голову в единственное условно безопасное место — школьный туалет. По пятам за ним всегда шли преследователи. Не смея сопротивляться, мальчик прятался в самой глубине уборной, запираясь в седьмой кабинке, которую обычно использовали под склад инвентаря.

Именно эта мысль и подтолкнула Чжуан Де проверить запертую дверь. Но стоило ему войти внутрь, как следом ворвались Лин Су и Сун Хуайминь, спасавшиеся от чудовища.

Всё, что случилось дальше, они уже пережили вместе.

Так и не найдя ничего полезного в склизких останках, Лин Су убрал скальпель, поднялся и подошёл вместе с Чжуан Де к седьмой кабинке.

— Похоже, даже эта каморка не смогла уберечь нашего клиента.

Кабинка действительно напоминала каморку уборщика: грязные стены в потёках, сломанный навесной замок на хлипкой двери.

Внутри громоздились старые швабры, потрёпанные метлы и кучи мусора, который ушлые школьники швыряли туда от безделья. Ничего примечательного.

Уборная и без того была тесной, а эта каморка из-за особенностей планировки здания оказалась вдвое меньше остальных кабинок. Заваленная хламом, она душила своей убогой, давящей теснотой.

— Погодите, но ведь та Черная тень в самом начале выскочила именно отсюда, верно? — осенило Сун Хуайминя. — Может, этот силуэт и есть сам сновидец?

Сун Хуайминь наконец-то начал улавливать суть их рассуждений:

— А бесформенное чудовище — это те, кто над ним издевался. Они преследуют его даже в собственных кошмарах...

— Его собственная проекция? Вряд ли, — покачал головой Лин Су. — В этом сне сознание хозяина слишком размыто и хаотично.

Он зашёл внутрь кабинки и прикрыл дверь, пытаясь прочувствовать атмосферу изнутри.

— А вот то, что монстр олицетворяет мучителей — на это указывает почти всё.

Осознание того, что за маской чудовища скрываются обычные люди, принесло облегчение. Сун Хуайминь вытер вспотевшие ладони о брюки.

— Раз это люди, зачем подсознанию превращать их в монстров? Так ведь только страшнее.

— Потому что страх в сновидениях проецируется слоями. Первичный ужас всегда предметен, у него есть конкретные лица. Но когда это чувство пускает глубокие корни, человек теряет способность смотреть своему страху в глаза.

Голос Лин Су, доносившийся из-за двери, звучал глухо:

— И тогда в его разуме поселяется безликое, непобедимое чудище.

Лин Су толкнул дверь и серьёзно посмотрел на напарника:

— Лао Сун, мы находимся в его голове. И пока этот страх жив, реальные люди для него останутся монстрами.

Этот кошмар не оставлял шансов на спасение. И если не разорвать этот порочный круг, мальчик навеки застрянет здесь, обречённый на бесконечную погоню.

Вспомнив ужас тренировочного сна, Сун Хуайминь ощутил, как по спине пробежал холодок. Он посерьёзнел и молча кивнул.

Ему хватило одного раза, чтобы навсегда запомнить сокрушительную мощь этой твари.

И уж тем более он не ожидал, что Чжуан Де сможет заставить это чудовище отступить одной лишь силой духа...

В душе Сун Хуайминя шевельнулось смутное подозрение. Он решил расспросить новичка о его прошлом более дотошно:

— К слову, где ты раньше...

Договорить он не смог.

Чжуан Де уныло стоял в углу. Капитан Лин только что конфисковал у него сигареты и зажигалку, и теперь парень послушно выворачивал карманы своих пижамных штанов с медвежатами. За примерное поведение Лин Су тут же выдал ему в награду леденец на палочке.

Чжуан Де, сверяясь с умными часами «Маленький гений» на запястье, сосредоточенно ковырял обёртку леденца и поднял голову на звук голоса.

Сун Хуайминь безнадёжно вздохнул и потёр виски:

—... Откуда вы знали, что тварь не разнесёт эту кабинку в щепки при первой же возможности?

— В симуляции кошмара нас загнали в тупик, — Чжуан Де наконец справился с обёрткой и отправил конфету в рот. — Тогда показалось, что монстра остановил огонь, но это не так. Тварь

поглощала коридоры с бешеной скоростью. Но добравшись до туалета, она не стала пожирать его целиком, а лишь сорвала водопроводный кран, чтобы залить пламя. Это значит, что она подсознательно боится заходить внутрь.

Сун Хуайминь озадаченно нахмурился. Воспоминания услужливо подкинули ему детали той погони: всё сходилось один в один. Просто в пылу борьбы никто из них не обратил внимания на эти мелочи.

Он повернулся к Лин Су:

— А ты?

Лин Су, прижимавший к груди целую банку чупа-чупсов, которыми он явно надеялся приручить нового напарника, беззаботно улыбнулся:

— А я просто рискнул. И выиграл.

Сун Хуайминь только зубами заскрипел.

— Эффект чёрной овцы, — Лин Су кашлянул, возвращая разговору серьёзный тон. — Слабый всегда бьёт того, кто ещё слабее. Оказавшись под давлением толпы, люди сбрасывают напряжение на самого незащитного члена группы. Так они бегут от собственных проблем.

В подавляющем большинстве случаев зачинщики травли вовсе не силачи.

Да, они мучители, но их власть держится на песке. Это обычное стадо — трусливое, слепое, готовое нападать только толпой на незащитную жертву.

— Полагаю, именно так и запускается этот кошмарный цикл, — подытожил Чжуан Де. — Любой, кто попадает в этот сон, неизбежно оказывается зажат чудовищем здесь, в уборной. Стоит несчастному взглянуть в зеркало, как происходит когнитивное вторжение подсознания сна. Человек видит своё отражение в школьной форме и начинает искренне верить, будто он и есть тот самый затравленный подросток. И когда эта иллюзия укореняется окончательно, монстр в его глазах вновь обретает человеческий облик.

В этот момент перед жертвой встаёт выбор: либо забиться в седьмую кабинку и медленно сходить там с ума, либо выйти к палачам, умоляя о пощаде и соглашаясь стать одним из них.

— Первых рано или поздно поглотит тьма вместе со всей комнатой. Вторые же ломаются, примыкают к мучителям и сами берут в руки ножи. И этот круг никогда не разомкнётся.

Чжуан Де подошёл к треснувшему зеркалу:

— Вот почему мы не встретили здесь ни одной живой души.

Смысл сказанного доходил до Сун Хуайминя мучительно долго. Когда же он наконец всё понял, его прошиб ледяной пот.

— То есть... — Сун Хуайминь сдвинул брови, с ужасом глядя на спутников. — Мы не можем их найти, потому что они либо растворились в этой плотской массе, либо сами превратились в ту самую Черную тень?!

Чжуан Де перевёл взгляд на Лин Су:

— Чем это грозит им наяву?

Лин Су ответил не сразу.

— Всё-таки это лишь сон, — медленно проговорил он после паузы. — С физической точки зрения им грозит только затяжная кома. Ранения в мире грёз вызывают сильнейшее ментальное истощение и временную потерю памяти, но это обратимо. Главное — вытащить их отсюда как можно скорее.

— Так чего мы ждём? — Сун Хуайминь рванулся к выходу. — Я помню дорогу...

У самого порога он замер. Лицо его стремительно побледнело.

Мир за дверью перестал существовать.

Точнее сказать, всё здание общежития словно растворилось в небытии, а всё пространство снаружи затопило густым, багровым, осязаемо тяжёлым туманом.

Уборная превратилась в крошечный одинокий островок, заброшенный посреди бескрайнего кровавого океана.

Дверь была распахнута настежь. Монстров поблизости не наблюдалось, да и направление они помнили хорошо.

Но стоило ли делать этот шаг?

Сун Хуайминь судорожно вцепился в косяк и сглотнул вставший в горле ком. Он нерешительно покосился на Лин Су, который замер рядом в глубокой задумчивости.

И пускай лестничные пролёты постоянно меняли конфигурацию, планировка самого этажа до

сих пор оставалась неизменной. Выбраться отсюда, пробираясь на ощупь сквозь мглу к ближайшей комнате, казалось вполне выполнимой задачей.

Однако клубящийся за порогом туман дышал таким первобытным, парализующим ужасом, что казалось — сделай они хоть один неверный шаг, и бездна поглотит их без остатка.

Лицо Лин Су тоже сделалось суровым. Не торопясь выходить наружу, он достал отобранную у Чжуан Де пачку сигарет и швырнул её прямо в клубящуюся мглу.

На их глазах разыгралась жуткая картина: багровая дымка мгновенно спеленала пачку, бумажная коробка на глазах начала расползаться, таять и через секунду сама обратилась в невесомую кровавую пыль.

<http://bllate.org/book/18397/1798670>